

ГЛАВА 9. ПРОТИВОСТОЯНИЕ (ЧАСТЬ I)

Людей разбудили грубо и спешно, выгоняя на рабочие участки.

Небо едва начало сереть. В подземных шахтах царил непроглядный мрак. Солдаты Цинь велели пленникам зажечь несколько факелов, а сами встали на страже у входа, предоставив остальным изнурительный труд в глубине недр.

Занимаясь добычей, Чэнь Гэ внимательно изучал обстановку. Из-за примитивности инструментов шахты уходили не так уж глубоко: своды едва достигали двух метров в высоту, а ширина прохода позволяла идти лишь троим в ряд. Однако туннели тянулись далеко. Вероятно, из каждого лагеря под землю вели свои лестницы, и у каждой дежурили дозорные на высоких башнях. Выбраться из-под земли незамеченным было невозможно.

Вентиляция в подземелье отсутствовала, и спертый, тяжелый воздух дурманил рассудок. Пленники едва держались на ногах от духоты. Хуже всех пришлось Ли Хуну: несколько ночей без нормального сна и вчерашнее бдение превратили его глаза в два алых, налитых кровью пятна.

Чэнь Гэ велел Ли Хуну отдохнуть в стороне. Сам он не чувствовал ни усталости, ни недомогания. После неудачи прошлой ночью и последовавшей за ней суматохи он наконец обрел холодную ясность ума.

«Циньцы действительно создают армию живых мертвецов. К счастью, пока всё на стадии экспериментов. Но скорость... она не укладывается в голове».

Чэнь Гэ пробыл здесь от силы неделю. Солдаты Цинь не могли за столь короткий срок и изучить свойства Книги Ланде, и научиться управлять вирусом.

Прежде Чэнь Гэ полагал, что циньцы нашли Цзянь Юньлана и книгу в день крушения корабля, заполучили вирус и с тех пор преследовали его. А Старший брат, скрываясь, искал его, пока их пути не пересеклись на пустоши Цзинсин.

Теперь эта версия казалась сомнительной. Времени было слишком мало.

«Неужели Черный Камень не один?»

В современном мире Черный Камень лежал глубоко под землей, а значит, его история исчислялась эпохами. Если камень вернулся в собственное прошлое, будут ли они существовать параллельно или сольются воедино? А если их два, то где они?

Два камня означали, что огромная проблема внезапно удвоилась. Такого исхода не желал никто. Но в глубине души Чэнь Гэ отчаянно надеялся именно на это. Ведь если в руках циньцев

был «древний» камень, который они изучали долгие годы, то второй камень всё еще мог оставаться у Цзянь Юньлана. А значит, брат в безопасности.

Как бы то ни было, он обязан найти источник вируса и покончить с этой катастрофой, сколько бы камней ни существовало на свете. Он верил: Старший брат движется в ту же сторону.

Внезапно из темноты донесся чей-то голос:

— Держитесь!

За этим последовал приступ надрывного кашля. Ли Хун, дремавший вполглаза, мгновенно вскочил, но Чэнь Гэ придержал его за плечо, знаком велел оставаться на месте, и сам поспешил на звук.

— Что случилось? — спросил он, подбежав к группе рабочих.

— Там... — мужчина закашлялся, задыхаясь. — Упали... без чувств...

Чэнь Гэ уловил резкий, удушливый запах. Бросившись в указанном направлении, он увидел нескольких мужчин, лежащих на земле. В стене рядом была выбита глубокая ниша, и из трещины в породе с шипением вырывался газ. Вероятно, кирка вскрыла карман с сероводородом.

— Воздух отравлен! — закричал Чэнь Гэ, зажимая рот и нос рукой. — Всем закрыть лица мокрыми тряпками! Уходим к выходу!

Он подхватил потерявших сознание людей и, надрываясь, оттащил их подальше, призывая остальных немедленно отступить.

У самого выхода дорогу преградил отряд из пяти полностью вооруженных солдат Цинь. Заметив бегущих пленников, они выставили длинные алебарды.

— Стоять! Куда погнажи?

— Господин! — закричали пленники. — Там газ! Люди падают замертво!

Солдат не поверил. Ощерившись, он начал теснить толпу обратно в удушливую тьму:

— Брехня! Шкура зачесалась? Живо назад, не то перебьем всех на месте!

Доведенные до отчаяния люди взревели.

— Всё равно подыхать! Лучше уж с вами покончим!

Один бросился вперед, и толпа, охваченная безумием, хлынула следом. В узком проходе началась свалка, людей втоптывали в грязь.

— Остановитесь! Не сейте хаос! — надрывался Чэнь Гэ, но его никто не слышал.

Видя, что циньцы вот-вот позовут подмогу, Чэнь Гэ и Ли Хун ласточками взметнулись над головами толпы. Ли Хун сжал в руке короткий кинжал, а Чэнь Гэ на лету вырвал копье из рук опешившего стражника.

Мгновение — и пятеро солдат рухнули. Ли Хун действовал скупно: два точных удара в горло. Чэнь Гэ же работал иначе: три головы разлетелись в стороны, а кровь брызнула на три фута вокруг, заливая стены. До этого дня он убивал только монстров.

Чэнь Гэ тяжело задышал, его голос предательски дрогнул:

— Я... я убил человека. Я... Ли Хун!

Ли Хун схватил его за плечи и с силой прижался лбом к его лбу, заставляя смотреть в глаза.

— Всё правильно сделал! — отрезал он.

В глазах Чэнь Гэ блеснули слезы, но он не позволил им упасть.

— Я не смерти боюсь, Ли Хун! Я боюсь того, как легко мне это далось.

Ли Хун отстранил его:

— Сейчас не время для рефлексии. Действуй.

Пока Чэнь Гэ приходил в себя, Ли Хун за считанные секунды организовал сотню людей из их лагеря, разбив их на отряды. Его голос, низкий и властный, мгновенно утихомирил панику.

— Слушайте меня, если хотите жить! — чеканил он, распаяя их сердца. — Теперь у нас один путь — сражаться до последнего вздоха!

Люди не кричали, боясь привлечь внимание врагов, но их лица, серые от пыли и решимости, говорили сами за себя. Из толпы выделились вожаки, взявшиеся за распределение трофейного оружия. Ли Хун подобрал небольшой самострел, похожий на тот, что был у Янь Чуаня, и бросил его Чэнь Гэ.

— Стрелять умеешь?

Чэнь Гэ кивнул. В его голове уже созрел дерзкий план.

— У меня есть идея, Гунцзы Хун.

Ли Хун замер, ожидая объяснений.

— Это серный рудник, — быстро заговорил Чэнь Гэ. — Повсюду залежи серы, в воздухе пыль, а из разломов прет газ. Если я прав, то это сероводород. Слава богам, он детонирует от малейшей искры.

— Взорвать все туннели не выйдет, — возразил Ли Хун. — Если не получится с первого раза, нас передуют в норах.

— Нет, слушай! Почти в каждом лагере есть спуск в шахту, и все они рядом с дозорными башнями. Мы накрошим серы и свалим её прямо под лестницами. Концентрация газа там запредельная. Стоит поднести огонь — и башни взлетят на воздух.

Ли Хун нахмурился, обдумывая риск, но Чэнь Гэ не дал ему вставить слова:

— Поджигать буду я! Я не боюсь ран, меня так просто не убить. Когда башни рухнут, с остатками гарнизона мы разделаемся в два счета.

Ли Хун хотел было возразить против такой самоубийственной роли, но Чэнь Гэ пер напролом:

— Время уходит! Бери людей, зачищайте остальных солдат в этом лагере. Переоденьте своих в их форму, пусть идут к другим участкам и велют всем быть наготове. Брат Чуань должен собрать народ. Как только начнется пожар, заманим мертвецов к шахтам и сожжем их всех разом!

Слова Чэнь Гэ так и сыпались, не оставляя места сомнениям. Пленники, слушавшие их, загорелись этой безумной надеждой. У Ли Хуна не осталось причин для отказа.

— Вы, вы и... вы двадцать, — Чэнь Гэ указал на самых крепких и длинноногих бойцов. — Пойдете со мной. Дело опасное, можете отказать...

— Идем! — выкрикнул кто-то. — Дети Чжао не знают страха перед смертью!

Чэнь Гэ взял самострел, заметил на его внутренней стороне сложный узор-тотем. Он приготовил обрывки ткани, кресало, обмотал наконечники стрел ветошью. Раздав людям

мокрые повязки, он повел их вглубь рудника.

Проходя мимо Ли Хуна, он почувствовал, как тот с силой сжал его плечо и тут же отпустил.

— Береги себя.

Чэнь Гэ неопределенно кивнул, а потом вдруг замер, словно вспомнив что-то важное. Он поднял голову и широко раскрытыми глазами посмотрел на Ли Хуна. В его больших черных зрачках, казалось, плескалась озерная вода.

Внезапно он улыбнулся — так искренне и светло, что у Ли Хуна перехватило дыхание. Не давая мужчине опомниться, Чэнь Гэ обхватил его за шею, приподнялся на цыпочки и коснулся губами его лба.

— Половина палочки благовоний, — прошептал он. — С северо-запада на юго-восток. Через полчаса я начну.

Чэнь Гэ со смешком ускользнул во тьму, оставив Ли Хуна стоять в оцепенении с пылающими до самых корней волос ушами.

***

Прииск Цзинсин, поверхность

Ли Хун, пониже надвинув шлем, чтобы скрыть лицо, вбежал к подножию дозорной башни.

— Бунт! Пленники взбунтовались! Подкрепление сюда!

Циньцы, не почуяв подвоха, немедленно собрали пятнадцать человек и бросились в указанную сторону. Ли Хун, симулируя крайнее истощение, рухнул прямо у башни.

Двое часовых наверху продолжали следить за горизонтом, еще двое присматривали за работающими рабами вдалеке. Один из стражников спустился проверить упавшего. Едва он склонился, чтобы проверить дыхание, как Ли Хун резким движением перерезал ему горло.

Он тенью взлетел на башню. Улучив момент, когда часовые отвернулись, Ли Хун прыгнул. Кровь с его кинжала прочертила в воздухе изящную дугу — двое осели на доски без единого звука.

Схватив их луки, он выпустил две стрелы подряд. Два точных попадания в головы надзирателей внизу. Слова Чэнь Гэ эхом отозвались в его памяти: «И для людей, и для

монстров пробитая голова — самый верный способ».

Тем временем пятнадцать солдат Цинь добежали до входа в шахту, но не обнаружили там ни души. Почуввав неладное, они хотели развернуться, но было поздно. Из-за валунов и из канав, словно духи мщения, поднялись десятки запыленных бойцов Чжао.

Разъяренные солдаты с криками вонзали копья и алебарды в красные мундиры. Не прошло и минуты, как весь отряд был превращен в решето. Кровь хлестала из ран, словно вода из горных ключей.

— Всем отойти к внешнему периметру! — скомандовал Ли Хун.

— За страну и за дом! — ревела толпа.

Пленники разрывали красные одежды циньцев и привязывали лоскуты к длинным шестам — это были их новые знамена. Ли Хун назначил десятников из самых надежных людей. Подняв флаги, они повели людей на юг, подальше от провалов шахт.

— Лучники, за мной! — крикнул Ли Хун.

Захватив преимущество, они начали зачистку лагерей, снимая часовых на башнях и освобождая новых рабов. Хаос расползлся по прииску, как лесной пожар.

***

Прииск Цзинсин, подземелье

Чэнь Гэ и двадцать воинов Чжао неслись по туннелям.

— Господин, здесь девять ответвлений! — крикнул один из мужчин.

— По двое в каждое! — распорядился Чэнь Гэ. — Тащите серу к выходам и крошите её в пыль!

Они достигли центрального узла, где сходились все проходы. Воздух здесь был настолько едким, что люди кашляли, задыхаясь, и лишь Чэнь Гэ стоял непоколебимо, словно не чувствуя яда.

— Я подожгу! — вызвался один из бойцов.

— Нет, я! — перебили его другие.

— Друзья, — Чэнь Гэ посмотрел на них с благодарностью. — Спасибо, что пошли со мной. Но ваша задача — подготовить запал и вскрыть газовые карманы. Как только закончите, уходите. Это приказ.

Люди хотели спорить, не желая оставлять его одного, но Чэнь Гэ рявкнул:

— Хватит болтать! Выполнять!

Он никогда еще не был так серьезен. В его обычно мягких, по-щенячьи добрых глазах загорелся стальной блеск. Мощная аура лидера заставила воинов беспрекословно подчиниться и разойтись по туннелям.

«...сорок девять, сорок восемь, сорок семь...» — шептал Чэнь Гэ, отсчитывая время.

Он вернулся к тому месту, где рабочие отравились газом. С неистовством безумца он обрушил кирку на стену, расширяя брешь. Трещина росла, и струя сероводорода ударила ему в лицо с такой силой, что на мгновение перехватило дыхание.

«...десять, девять, восемь...»

Чэнь Гэ добежал до развилки, с которой еще просматривался разлом. Он резко развернулся, натянул тетиву самострела и вложил стрелу в паз.

«...три, два...»

Искры кресала зажгли промасленную ветошь. Огонь заплясал на наконечнике. Прицел.

— Один!

Чэнь Гэ спустил курок. Огненный росчерк прорезал мутную мглу туннеля, оставляя за собой тонкий оранжевый след. Спустя мгновение стрела вонзилась в эпицентр газового облака.

В долю секунды, не подвластную человеческому глазу, крошечный огонек превратился в ревуший шар. Огненная волна, словно чернила на листе рисовой бумаги, мгновенно поглотила всё пространство.

Вспышка, грохот — и огненный дракон расправил плечи в тесном пространстве шахты. Давление взломало своды, пласты породы трескались и взлетали вверх. Земля содрогнулась от колоссального взрыва.

Чэнь Гэ бросился за угол, прижимаясь к камням. В ушах возник невыносимый звон,

выжигающий мысли. Но он недооценил мощь детонации. Серия взрывов прокатилась по всем ответвлениям, и жар, словно удары исполинских молотов, обрушился на его тело. Даже сквозь защитный костюм он чувствовал, как раскаленный язык пламени лижет его кожу.

Ударная волна подбросила его, ломая кости и швыряя о стены. Барабанные перепонки лопнули. Лицо и руки горели от кислотных паров. Он лежал среди обломков — окровавленный, изуродованный, больше похожий на монстра, чем на человека. Кровь оставляла на пыльном полу багровый след, тут же запекаясь под жаром пламени.

В этой невыносимой агонии он умирал и вновь возвращался к жизни, балансируя в серой зоне между бытием и небытием.

***

Прииск Цзинсин, поверхность

Западная часть прииска внезапно вздулась и опала внутрь себя. Тонны земли и камней взлетели в небо, словно чешуя на спине огненного змея.

— У него получилось! — выдохнул Ли Хун. — Всем на юг!

Толпы людей, подобно бурлящему потоку, устремились прочь от эпицентра. Солдаты Цинь, не успевшие убежать, взлетали в воздух от подземных толчков, а мгновение спустя их накрывало градом острой шрапнели. Плоть смешивалась с камнем, кровь уходила в недра.

Однако на восточной стороне всё еще было тихо.

***

Прииск Цзинсин, подземелье

Чэнь Гэ лежал неподвижно под слоем обломков. Его дыхание замерло. Сознание заволкло пеленой, перед глазами мелькали помехи, мешая отличить явь от бреда.

В этом мареве он увидел Чэнь Цинъи. Её черные вьющиеся волосы рассыпались по плечам, на ней был белый халат. Она улыбалась.

— Сяо Эр, ты опять витаешь в облаках.

Маленький Чэнь Гэ с пухлыми щечками и глазами, точь-в-точь как у матери, вытирал рукавом слюни и пытался оправдаться:

— А? Нет, мама, я слушаю!

Мать уперла руки в бока, притворно сердясь:

— Тогда ответь: какова молекулярная формула хрома? Его атомная масса? Электронная конфигурация?

Малыш Чэнь Гэ в панике зашептал, косясь в сторону:

— Брат... Брат, помоги!

Цзянь Юньлан, который был старше его на восемь лет, сидел рядом — серьезный, с прямой, как струна, спиной. Он смотрел только перед собой.

— Брат! Ну помоги же! — Чэнь Гэ закричал громче, но Юньлан не шелохнулся.

Чэнь Циньи заметила маневр и всплеснула руками:

— Никаких подсказок!

Чэнь Гэ разрыдался от обиды:

— Я не подсказывал! Брат должен мне помочь! У-у-у...

Чьи-то сильные руки подхватили его, поднимая в воздух. Знакомое тепло, запах дома.

— Всё-всё, не будем учиться. Сяо Эр, не плачь, — раздался голос отца.

— Цзянь Чжэньхун, ты его совсем избалуешь, — смеясь, укорила мать.

Почувствовав защиту, Чэнь Гэ пожаловался отцу на несправедливость:

— Папа, Брат не хочет мне помогать! Хнык...

Цзянь Чжэньхун рассмеялся:

— Тогда мы его отлупим... отлу... пим...

Голос внезапно исказился, замедляясь, как в старом проигрывателе, когда кончается заряд.

Лица родителей поплыли, плоть начала осыпаться клочьями. За мгновение они превратились в двух монстров, которые с рычанием бросились на неподвижного Цзянь Юньлана.

Чэнь Гэ с криком прыгнул вперед, пытаясь защитить брата, но его руки прошли сквозь призрачную фигуру.

— Мы все любим тебя, — образ Цзянь Юньлана мерцал, растворяясь в воздухе. — Родной мой, ты должен жить. Обязательно живи.

Слезы Чэнь Гэ смешались с грязью на полу шахты. Сквозь боль, отчаяние и ужас он заставил себя открыть глаза.

— Брат! — выдохнул он.

«Я должен жить!»

Его тело наполнилось неестественной силой. Чэнь Гэ рванулся к северному ответвлению. Тетива запела. Очередная шахта обрушилась, хороня под собой врагов.

Он метался по туннелям, как безумный бык с горящими рогами, отлетал от стен, поднимался и бежал снова. Он чувствовал себя Сунь Укуном, запертым в печи Лао-цзы: страдания стали привычными, и в этом пограничье жизни и смерти он даже начал находить повод для горькой иронии.

***

Прииск Цзинсин, поверхность

Центр рудника полностью провалился, погребая под собой всех, кто не успел спастись. Подкрепления циньцев, спешившие с северо-запада, также оказались в ловушке.

Ли Хун никогда не видел ничего более величественного и ужасающего. Грохот разрывал небеса, земля уходила из-под ног, а огненные всполохи танцевали в облаках пыли. Яростный ветер кружил обломки, превращая их в смертоносные волны.

Люди вокруг зашлись в неистовом крике победы. Те двадцать воинов, что помогали Чэнь Гэ, пали на колени перед этим пылающим хаосом, отдавая дань уважения тому, кто остался там, внизу.

И в этот момент из оранжевого марева вылетела фигура. Окровавленный силуэт прочертил в воздухе длинную дугу. Белые одежды Чэнь Гэ стали багровыми, его тело упало на камни, оставляя за собой длинный след из крови и сажи.

Ли Хун замер, боясь подойти. Он ждал вечность, глядя на неподвижного, изломанного человека, который больше не подавал признаков жизни.

<http://bllate.org/book/17509/1654570>